

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОММИССІЯ.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ за 1912 годъ.



ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Г. М. Веселой.
1913.

2

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОММИССИЯ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Черниговской Губернской Ученой
Архивной Коммиссии за 1912 годъ.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ за 1912 годъ.



ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Г. М. Веселой.
1913.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Черниговской Туберкской Ученой Архивной Коммисіи за 1912 годъ.

(Отъ основанія Коммисіи—16-й).

Дѣятельность Коммисіи въ 1912 году выразилась въ изданіи 9-го выпуска „Трудовъ“, въ засѣданіяхъ, въ 3 археологическихъ экскурсіяхъ, въ разсмотрѣніи предназначенныхъ правительственными учрежденіями къ уничтоженію архивныхъ дѣлъ, по описямъ ихъ, въ собраніи свѣдѣній о состояніи архивовъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений Черниговской губерніи, въ содержаніи своихъ музея, архива и библіотеки.

Кромѣ того, Коммисія привѣтствовала Таврическую и Нижегородскую ученые архивныя Коммисіи по случаю исполнившагося 25-ти лѣтія ихъ дѣятельности, просила своего члена В. М. Аммосова принять участіе въ торжественномъ засѣданіи Ярославской ученой архивной Коммисіи, посвященномъ памяти пребыванія въ г. Ярославль Земскаго Ополченія 1612 года, и командировала хранителя своихъ музея, архива и библіотеки въ г. Москву на предварительный сѣздъ дѣятелей музеевъ.

Засѣданія Коммисіи, изданіе „Трудовъ“ и научныя занятія членовъ Коммисіи.

Въ отчетномъ году состоялось 5 засѣданій: 14 февраля, 15 марта, 16 мая, 17 ноября и 14 декабря. На этихъ засѣданіяхъ разсмотрѣнъ рядъ текущихъ дѣлъ и между ними: высказано окончательное заключеніе по поводу нѣкоторыхъ параграфовъ устава Черниговскаго Объединеннаго Музея. На предложеніе Нижегородской Ученой Архивной Коммисіи (отношеніе отъ 1 марта) о совмѣстномъ возбужденіи ходатайства предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, чтобы внесенный въ Законодательныя учрежденія проектъ реорганизации архивныхъ коммиссій былъ взятъ обратно для разсмотрѣнія въ архив-

Печатается по постановленію Черниговской Ученой Архивной Коммисіи.
Помощникъ Предсѣдателя *В. Круковскій.*

ныхъ комиссіяхъ, Комиссія, принимая во вниманіе, что взятіе проекта обратно изъ Законодательныхъ учреждений и новое обсужденіе его, замедлитъ и безъ того крайне необходимую реформу архивнаго дѣла—постановила: воздержаться отъ возбужденія предлагаемаго Нижегородскою Архивною Комиссіею ходатайства. Разсмотрѣвъ принципиальный вопросъ о посылкѣ вещей и предметовъ, принадлежащихъ музею Комиссіи, на выставки, приче́мъ, въ виду уже бывшихъ случаевъ поврежденія вещей, вывозившихся изъ музея въ другіе города для выставокъ, Комиссія постановила: на будущее время воздержаться отъ высылки въ другіе города предметовъ коллекцій музея. Намѣченъ планъ и содержаніе 10-го выпуска „Трудовъ“ Комиссіи, приче́мъ на будущее время предположено въ каждомъ изъ выпусковъ имѣть особый отдѣлъ „матеріаловъ и замѣтокъ“, въ которомъ помѣщать отдѣльные и систематически подобранные документы, выдѣляющіеся своимъ содержаніемъ изъ массы, снабжая ихъ необходимымъ комментариемъ; намѣченные къ печати документы обязательно должны быть проводимы для одобренія черезъ засѣданіе Комиссіи. Утвержденъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1911 годъ, избраны новые члены и проч.

Въ 1912 году прочитаны на засѣданіяхъ слѣдующіе доклады членовъ Комиссіи:

- 1) В. Л. Модзалевскаго—„Старинные договоры прихожанъ со священниками (къ исторіи южно-русскаго прихода)“. Напечатанъ въ журналѣ „Вѣра и Жизнь“ за 1912 г.
- 2) Протоіерея А. Н. Ефимова—„Участіе священника Костенскаго въ дѣлѣ Кочубея и Искры“.
- 3) Е. А. Корноухова—„Судьба бобровниковъ, стрѣльцовъ и пшаниковъ Черниговской губерніи“.
- 4) В. А. Шугаевскаго—„Кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII вѣка, найденный возлѣ хутора Глинка, Стародубскаго уѣзда“.
- 5) В. Л. Модзалевскаго—„Судьба малороссійскихъ пушкарей“.
- 6) С. А. Гатцука—„Картинка изъ жизни Черниговскаго ополченія 1812 года“.

Всѣ эти доклады, кромѣ перваго, будутъ напечатаны въ слѣдующихъ выпускахъ „Трудовъ“ Комиссіи.

Изъ занятій членовъ Комиссіи въ отчетномъ году необходимо отмѣтить также участіе правителя дѣла В. Л. Модзалевскаго и хранителя музея, архива и библіотеки Е. А. Корноухова въ занятіяхъ Комиссіи, образованной подъ предсѣдательствомъ Черниговскаго вице-губернатора Т. Л. Рафальскаго для разборки архива Губернскаго Правленія. Ближайшей задачей этой Комиссіи было выдѣленіе изъ массы архивныхъ дѣлъ, имѣющихъ спеціально военно-историческое значеніе.

На долю членовъ Архивной Комиссіи выпалъ просмотръ, главнымъ образомъ, дѣлъ Губернскаго Правленія и Канцеляріи губернатора конца XVIII в. и такъ называемыхъ „военныхъ дѣлъ“, какъ требующихъ наибольшей подготовки къ ихъ чтенію. „Военныя дѣла“ имѣются въ архивѣ съ 1759 по 1787 г. и заключаютъ въ себѣ очень много цѣннаго и интереснаго въ историко-бытовомъ отношеніи матеріала. Было-бы очень желательно дѣла эти (въ общемъ очень хорошей сохранности) принять въ Архивную Комиссію, но, къ сожалѣнію, за недостаткомъ мѣста, врядъ ли это будетъ возможно сдѣлать.

Императорское Русское Историческое Общество просило Архивную Комиссію сообщить образованной при Обществѣ особой комиссіи свѣдѣнія о состояніи архивовъ въ Черниговской губерніи. Комиссія постановила: въ удовлетвореніе запроса Общества, снестись съ правительственными и общественными учрежденіями Черниговской губерніи о сообщеніи Комиссіи необходимыхъ для Императорскаго Русскаго Историческаго Общества свѣдѣній о состояніи принадлежащихъ имъ архивовъ, и затѣмъ полученныя свѣдѣнія сообщить названному обществу; указать ему также на извѣстныя Комиссіи архивы частныхъ лицъ: Е. А. Судіенка, Н. П. Марковича, П. Я. Дорошенка, Волокитинскій архивъ гр. Олсуфьевой, а также на архивы музея В. В. Тарновскаго, Епархіальнаго Древлехранилища, Архивной Комиссіи; высказать мнѣніе, что въ ближайшее время улучшеніе въ дѣлѣ охраны и благосостоянія архивовъ могло бы выразиться въ расширеніи компетенцій ученыхъ архивныхъ комиссій и увеличеніи имъ крайне незначительнаго въ настоящее время пособія отъ казны.

Архивная Комиссія запросила о состояніи архивовъ губернскія учрежденія и изъ уѣздныхъ: предводителей дворянства, городскія и земскія управы, казначейства и полицейскія управленія. Получены свѣдѣнія о состояніи 88 архивовъ, и свѣдѣнія эти лишній разъ подтверждаютъ то печальное состояніе, въ которомъ находятся наши архивы.

Имѣется не болѣе 10 отзывовъ учреждений, архивы которыхъ находятся въ удовлетворительномъ состояніи и никакихъ улучшеній не требуютъ. Въ остальныхъ случаяхъ—прежде всего слышатся жалобы на тѣсноту архивныхъ помѣщеній; не рѣдки учрежденія, въ которыхъ для архивовъ и вовсе нѣтъ отдѣльныхъ помѣщеній; вслѣдствіе этого архивныя дѣла хранятся въ канцеляріяхъ, подъ лѣстницами, въ подвальныхъ этажахъ и подъ крышами на чердакахъ. Даже самый богатый Черниговскій архивъ, состоящій въ вѣдѣніи Губернскаго Прав-

ленія,—и тотъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи: часть дѣлъ подвержена сырости и гніетъ.

Въ особо неудовлетворительныхъ условіяхъ находятся уѣздные архивы, преимущественно городскихъ и полицейскихъ управленій, гдѣ зачастую встрѣчаются дѣла и документы XVIII вѣка. Такъ, напри- мѣръ, въ г. Глуховѣ и г. Погарѣ архивныя дѣла городскихъ управленій за послѣднія 10 лѣтъ хранятся въ помѣщеніи канцелярій, а за болѣе ранніе годы на чердакѣ, гдѣ пользованіе архивомъ крайне затруднительно; Погарское городское общественное управленіе даже не можетъ опредѣлить, за какіе годы оно имѣетъ дѣла въ своемъ архивѣ. Въ Стародубской Городской Управѣ архивъ восходитъ къ 1760 г., хранится въ подвальномъ помѣщеніи; дѣла и книги лежатъ на полу и на открытыхъ полкахъ, почему пылятся и портятся мышами.

Изъ 17 архивовъ полицейскихъ управленій 10 помѣщаются въ деревянныхъ амбарахъ и досчатыхъ сараяхъ, не безопасныхъ въ пожарномъ отношеніи; другіе архивы хранятся на чердакахъ, въ подвалахъ арестнаго помѣщенія и пр. Архивъ Городнянской полиціи съ 1781 по 1896 г. находится въ „хаотическомъ состояніи“.

Въ числѣ пожеланій, для лучшей постановки архивнаго дѣла, высказанныхъ учреждениями, имѣются прежде всего: расширеніе архивныхъ помѣщеній, отопленіе ихъ, учрежденіе должностей архивариусовъ, централизація дѣлъ за старые годы въ губернскихъ архивахъ. Многія уѣздныя учрежденія находятъ желательнымъ соединеніе всѣхъ уѣздныхъ архивовъ въ одномъ удобномъ помѣщеніи, что въ значительной степени сократитъ расходы по содержанію архивовъ.

9-й выпускъ „Трудовъ“ Комиссіи, изданный въ отчетномъ году, посвященъ воспоминанію 50-лѣтія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ немъ помѣщены: 1) Описаніе торжественнаго засѣданія Черниговской Губернской Ученой Архивной Комиссіи 9 марта 1911 года; 2) Рѣчь председателя Комиссіи А. К. Рачинскаго при открытіи засѣданія 9 марта 1911 года; 3) Свящ. А. Н. Ефимова—Рѣчь о великомъ и приснопмятномъ Царѣ-Освободителѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ II Николаевичѣ; 4) Докладъ М. П. Волотовскаго—Императоръ Александръ II и его роль въ освобожденіи крестьянъ; 5) Докладъ П. Я. Дорошенка—Очеркъ крѣпостного права въ Малороссіи и крестьянской реформы въ Черниговской губерніи; 6) Извлеченія изъ журналовъ Черниговскаго Дворянскаго Губернскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ (1858—1859 г.г.); 7) Объ открытіи Черниговскаго Комитета по крестьянскому дѣлу и о

закрытіи онаго (статья Э. Павлова, писанная въ 1859 г.; 8) Отчетъ депутата отъ большинства Черниговскаго Комитета по крестьянскому дѣлу о дѣйствіяхъ по возложеннымъ обязанностямъ въ С.-Петербургѣ (В. О. Подвысоцкаго).

Главнѣйшую часть настоящаго выпуска составляютъ указанныя выше „Извлеченія“ изъ журналовъ Комитета. Сюда вошли наиболѣе характерныя мнѣнія членовъ Комитета и рѣшенія послѣдняго по главнѣйшимъ вопросамъ крестьянской реформы. Въ общей своей массѣ матеріалъ этотъ даетъ, съ одной стороны, яркую картину дѣятельности самого Комитета, съ другой—характеристику помѣщичьяго землевладѣнія того времени и положенія крестьянъ; кромѣ того, мнѣнія обрисовываютъ личности самихъ членовъ Комитета съ большою полнотою и ясностью.

Желая достойнымъ образомъ почтить память дѣятелей Комитета, Комиссія издала этотъ выпускъ болѣе богато, чѣмъ предыдущіе, и украсила его портретами всѣхъ членовъ Комитета (исполненными цинкографическимъ способомъ въ типографіи „Сиріусъ“).

Въ отчетномъ же году Комиссія приступила къ печатанію слѣдующаго очереднаго (10-го) выпуска своихъ „Трудовъ“, въ который войдутъ журналы засѣданій, часть указанныхъ выше и читанныхъ въ 1911 г. докладовъ членовъ Комиссіи и Матеріалы по исторіи сформированія дворянскаго ополченія Черниговской губерніи 1812 г.

Въ 1912 году отъ Императорской Археологической Комиссіи былъ полученъ открытый листъ на право производства археологическихъ раскопокъ въ предѣлахъ Черниговскаго уѣзда; однако, произвести раскопки Комиссіи по разнымъ причинамъ не удалось.

Тѣмъ не менѣе членами Комиссіи Е. А. Корноуховымъ и В. А. Шугаевскимъ были совершены три поѣздки съ археологическою цѣлью—одна случайная и двѣ заранѣе опредѣленные.

Первая поѣздка была въ с. Вересочъ, Нѣжинскаго уѣзда. Черезъ Вересочъ пролегаетъ старинный шляхъ, изъ Чернигова на Нѣжинъ. 13 Іюля отчетнаго года при провозѣ по шляху тяжеловѣсной молотилки, въ центрѣ села, вблизи церкви, осѣла земля, и молотилку съ большимъ трудомъ удалось освободить изъ провалья. Появленіе провалья крайне заинтересовало мѣстныхъ жителей, появились самыя чудовищныя предположенія о зарытыхъ здѣсь кладахъ, старинномъ оружіи, подземныхъ ходахъ и проч. Нѣкоторыми мѣстными жителями начаты были на мѣстѣ провалья раскопки, причѣмъ обнаружались нѣсколько деревянныхъ пней и полусгнившія доски. Сельская полиція вос-

претила дальнѣйшіе поиски. Тогда мѣстный житель Б. Ш. Раскинъ сообщилъ объ обнаруженіи провала Коммиссіи, и 18 іюля въ Вересочъ прибыли г.г. Корноуховъ и Шугаевскій, встрѣтившіе со стороны г. Раскина полное содѣйствіе въ дѣлѣ. На мѣстѣ провала ими была вырыта яма глубиною болѣе двухъ аршинъ; черезъ извѣстный промежутокъ встрѣчались деревянные пни, перегнившая солома и навозъ; земля все время была рыхлая, ноги рабочихъ грузли вглубь. Работы были прекращены, когда съ несомнѣнностью выяснилось, что провалъ никакого археологическаго интереса не представляетъ, а расположено на мѣстѣ стараго болота или трясины. Передаваемый рассказъ одного старожила, уже умершаго, о томъ, что лѣтъ 100 назадъ на этомъ мѣстѣ провалилась артиллерія, послѣ чего мѣсто это засыпано было пнями, соломою и навозомъ, повидимому, правдоподобно.

Черезъ нѣсколько дней была совершена вторая поѣздка въ дер. Горицу, Черниговскаго уѣзда, съ цѣлью обследовать расположенную возлѣ Горицы розсыпь. Мѣстный житель Феодоръ Любенко въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ собираетъ на этой розсыпи отдѣльные археологическіе предметы и фрагменты посуды славянской эпохи, передавая свои находки въ Украинскій музей имени В. В. Тарновскаго. Находки Любенка очень напоминаютъ собою такія же находки на такъ называемой „Татарской Горкѣ“, расположенной вблизи Чернигова. Мѣстность у Горицы, какъ и у „Татарской Горки“, представляетъ старый берегъ Десны, но почва здѣсь не песчаная, какъ возлѣ „Татарской Горки“, а черноземная, и въ моментъ изслѣдованія была запахана; поэтому приступить къ розысканію на ней предметовъ старины было затруднительно; изслѣдователи ограничились тѣмъ, что просили Любенка продолжать и впредь поиски старины и находки доставлять въ музей.

Затѣмъ г.г. Корноуховъ и Шугаевскій посѣтили расположенный не вдалекѣ отъ Горицы Домницкій монастырь, гдѣ встрѣтили радушный пріемъ у настоятеля монастыря, члена нашей Архивной Коммиссіи, о. архимандрита Никифора, и осмотрѣли древности монастыря.

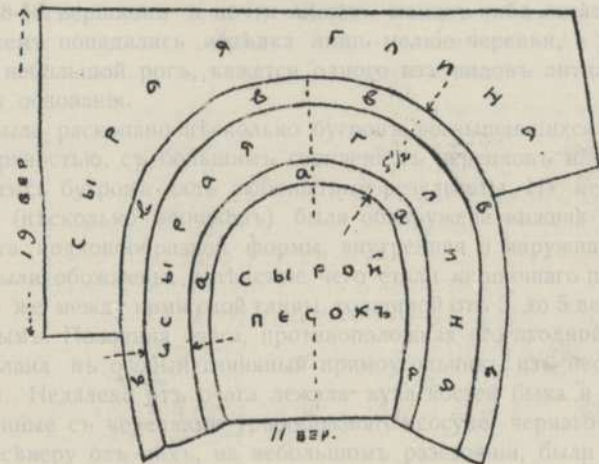
Последняя поѣздка была предпринята въ августѣ мѣсяцѣ въ городъ Остеръ и имѣла своею цѣлію закончить обследованіе городища возлѣ с. Выползова (въ 7 верстахъ отъ Остра), начатое еще въ 1911 году (см. Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1911 г., стр. 3—7).

Остатки древняго поселенія возлѣ Выползова расположены узкой полосой на правомъ старинномъ берегу р. Десны; въ этомъ мѣстѣ онъ образовалъ длинный полуостровъ, тянущійся параллельно нынѣшнему теченію Десны. Конецъ его на востокъ значительно возвышенъ и представляетъ собою естественное укрѣпленіе. Со стороны луга въ

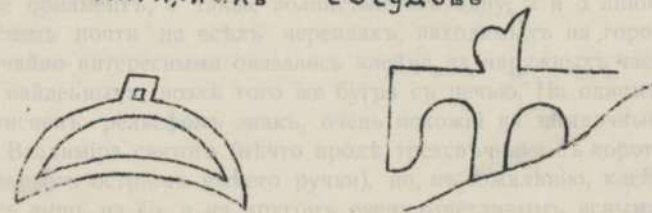
близкую населенную часть полуострова вѣнчаются, перпендикулярно къ ней, дѣлами, съ теченіемъ времени эти разширяющіеся. Песчаная возвышенность мѣста послѣднихъ слѣдовъ усѣяна фрагментами глиняной посуды славянской эпохи. Мѣсто, съ котораго велось изслѣдованіе, имѣло видъ колоды, представляющей круглую яму въ видѣ стѣнной ямы въ окрестности.

Выползовское городище

Раскопки вурга, давшего очагъ.



Рисунки кленъ на лицахъ глиняныхъ сосудовъ



Имѣя въ виду, что лунницы—женскія украшенія въ видѣ полумѣсяца—такой же величины и той же формы являются весьма типичными для русско-славянской эпохи (IX-XII в. в.), необходимо заключить отсюда, что это клеймо является прекраснымъ датировочнымъ средствомъ, опредѣляя время выдѣлки, какъ этого сосуда, такъ и найденныхъ другихъ однотипныхъ и несомнѣнно одновременнаго съ ними глинянаго очага русско-славянской эпохи. У самага входа въ очагъ найдено желѣзное орудіе: на небольшомъ стержнѣ, замкнутомъ внизу подъ прямымъ угломъ въ сторону, листовидное плоское лезвіе. Вокругъ очага попадались отдѣльно и маленькими кучками угли, но слѣдовъ собственно постройки не оказалось. Раскопка второго бугра дала очагъ той же формы, возлѣ котораго ничего не было найдено; въ третьемъ бугрѣ оказались слѣды печи, въ 4 и 5 ничего не было.

Затѣмъ изслѣдователи перешли на край городища, возвышенную оконечность полуострова, съ чрезвычайно живописнымъ видомъ на окрестные луга и вдали синѣющей лѣсъ, гдѣ по имѣвшимся свѣдѣніямъ были находимы костяки съ украшениями и крестами. Изъ двухъ раскопанныхъ мѣстъ, возвышавшихся надъ общей поверхностью и болѣе другихъ усѣянныхъ черепками, въ одномъ ничего не оказалось—очевидно, возвышеніе и скопление черепковъ были случайными; раскопка же другого дала довольно неожиданные результаты: подъ толстымъ слоемъ песку и чернозема, въ общемъ приблизительно полъаршина—были найдены остатки настила изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ съ бревномъ по краю съ совершенно обуглившеею поверхностью. Сохранившаяся площадь его, дѣлящаяся узкимъ пустымъ промежуткомъ на двѣ части, невелика—2 на 2 аршина въ одной части и 20 на 20 вершк. въ другой, но попадавшіеся на небольшомъ разстояніи куски угля, слои его и даже небольшіе куски досокъ, лежавшіе въ беспорядкѣ, указывали, что площадь настила въ свое время была гораздо больше; къ сожалѣнію, въ виду крайне неопредѣленнаго положенія остатковъ угля, вымѣрять ее не пришлось. Возлѣ сѣвернаго края настила найдено пряслице изъ розово-фіолетоваго шифера, откопанъ точильный камень фіолетоваго цвѣта и лежавшее поверхъ его желѣзное орудіе неизвѣстнаго назначенія: на желѣзномъ стержнѣ въ $6\frac{1}{2}$ в. длиной—копьеобразное лезвіе, слегка вогнутое въ одну сторону, въ 1 в. длины и $\frac{1}{2}$ в. ширины. Присутствіе этого камня, а также встрѣчавшіеся на площади раскопки куски желѣзной руды, даютъ возможность предполагать, что тутъ была когда-то кузница; обугленный же настилъ и беспорядочныя кучи угля свидѣтельствуютъ о происшедшемъ пожарѣ, послѣ котораго сохранилась лишь часть пола кузницы. Почти не-

посредственно подъ настиломъ оказался нетронутый песокъ, вслѣдствіе чего раскопка была прекращена.

Кромѣ найденныхъ предметовъ, у крестьянъ с. Выползова и у Остерскаго археолога-любителя К. А. Ставровскаго были пріобрѣтены рядъ другихъ предметовъ, изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе: 1) пряслице, сдѣланное изъ обожженной глины съ орнаментомъ, вытисненнымъ веревочкой; 2) трехугольная стрѣлка изъ красновато-желтаго кремня; 3) кривой ножикъ изъ сѣровато-желтаго кремня плохой оббивки; 4) нѣсколько фрагментовъ глиняной посуды съ веревочнымъ и ямочнымъ орнаментомъ. Эти предметы, найденные по словамъ г. Ставровскаго здѣсь впервые, не представляя рѣдкости сами по себѣ, являются весьма важными для исторіи заселенія этой мѣстности, такъ какъ, будучи очень типичными для неолитической (новокаменной) эпохи, съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о пребываніи челоуѣка здѣсь уже въ то время, т. е. по крайней мѣрѣ за 700—1000 лѣтъ до Р. Х.

Можетъ быть, къ той же эпохѣ относятся и костяныя орудія, пріобрѣтенныя у г. Ставровскаго—кости съ заостренными и отполированными концами; слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что костяныя орудія продолжали выдѣлываться и въ гораздо болѣе позднее время.

Пріобрѣтенныя металлическіе предметы, за исключеніемъ бронзовой 3-хъ гранной стрѣлки скинскаго типа—относятся къ русско-славянской эпохѣ; изъ нихъ можно назвать: два куска серебряной очень мягкой проволоки съ двумя украшениями въ видѣ надѣтыхъ кружковъ изъ шариковъ и „зерни“ (очень мелкихъ серебрянныхъ шариковъ), напаянныхъ вдоль проволоки; можетъ, быть это была застежка-аграфъ; бронзовая ажурная подвѣска въ видѣ сердца, очень напоминающая подвѣски, находимыя въ Радимичскихъ курганахъ IX—XI в.в., но нѣсколько упрощенная; множество желѣзныхъ предметовъ: ножиковъ, шиль, проколокъ, рыболовныхъ крючковъ и т. д., половина бронзовой подвѣски-колокольчика; небезынтересны, наконецъ, и бусы: стекляныя, хрустальныя и изъ разноцвѣтной пасты.

Всѣ эти предметы, представляющіе матеріалъ для бытовой исторіи населенія Выползовскаго городища, поступили въ музей Комиссіи, гдѣ присоединены къ хранящимся уже тамъ предметамъ изъ той-же мѣстности.

Разсмотрѣніе описей дѣлъ, предназначенныхъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ къ уничтоженію.

Въ теченіе 1912 года рассмотрѣны описи дѣлъ слѣдующихъ учреждений, просившихъ заключенія Коммиссіи о возможности ихъ уничтоженія:

1. Опись дѣламъ 2 разряда Ковельскаго Казначейства за 1900 г. Коммиссія высказалась за уничтоженіе этихъ дѣлъ, составъ которыхъ слѣдующій: книгъ бухгалтерскихъ 50, срочныхъ книгъ векселей 12, приходныхъ и расходныхъ реестровъ 24, сводныхъ кассовыхъ журналовъ 12, дѣлъ 15 и связка квитанціонныхъ листовъ.

2. Опись дѣламъ 2 разряда за 1899 г. и книгамъ 2 разряда за 1897—1899 г.г. Новоградъ-Волинскаго Казначейства. Коммиссія высказалась за уничтоженіе всѣхъ значащихся въ описи 8 дѣлъ и 64 книгъ, какъ имѣющихъ лишь специально бухгалтерскій характеръ.

3. Опись дѣламъ и книгамъ пристава 3 стана Владиміро-Волинскаго уѣзда съ 1880 по 1900 г.г. Всего въ описи поименовано 541 дѣло и 336 книгъ. Выдѣливъ изъ общей массы дѣлъ и книгъ тѣ изъ нихъ, которыя могутъ представить интересъ, объ остальныхъ Коммиссія высказалась за уничтоженіе. Отмѣчены для храненія дѣла: объ урожаяхъ хлѣбныхъ и травъ, о мѣстахъ для закапыванія палаго скота и принятіи мѣръ противъ скотскаго падежа, объ училищахъ и сельскихъ школахъ, наряды секретныхъ бумагъ, о пожарной части, о лишенныхъ зрѣнія, о выселеніи евреевъ, о шинкахъ и корчмахъ, въ которыхъ проживаютъ евреи, о принятіи мѣръ противъ возможнаго появленія холеры, о происшествіяхъ, о контрабандистахъ, объ австрійскихъ эмигрантахъ — галичанахъ, прибывшихъ изъ Дружкопольской таможи, о ходѣ эпидеміи холеры въ 1893 году, о конокрадахъ, о высылкѣ иностранцевъ. Выдѣлены для храненія книги: описаніе 3 стана Владиміро-Волинскаго уѣзда.

4. Опись дѣламъ и книгамъ 2 разряда Владиміро-Волинскаго Казначейства за 1896—1900 г.г. Отмѣтивъ для храненія 2 дѣла (о фундаментальныхъ капиталахъ и подушныхъ долгахъ и о сельскихъ вѣчныхъ чиншевикахъ), остальныя Коммиссія нашла возможнымъ уничтожить. Всего въ эту опись занесено дѣлъ 56 и книгъ 302.

5. Опись дѣламъ и книгамъ 2 разряда Ковельскаго Казначейства за 1901 г.; дѣла и книги обычнаго казначейско-бухгалтерскаго характера, почему Коммиссія высказалась за ихъ уничтоженіе. Въ опись занесено книгъ 95 и дѣлъ 18.

6. Описи нарядамъ полицейскаго надзирателя 2 части г. Новоградъ-Волинска съ 1880 по 1900 г.г., нарядамъ и книгамъ пристава 4

стана Новоградъ-Волинскаго уѣзда съ 1894 по 1900 г.г. и нарядамъ, книгамъ и печатнымъ книгамъ законовъ пристава 2 стана того-же уѣзда за 1847—1900 г.г. Отмѣчены для храненія дѣла: секретныя переписки, нарядъ о выдачѣ удостовѣреній о пожарѣ 15 мая 1900 г., о происшествіяхъ, списокъ колонистовъ Олесской волости, о конокрадахъ, о выселеніи евреевъ, о наблюденіи за Австрійскими шпіонами, о фабрикахъ и заводахъ, о костелахъ, о движеніи холеры, описаніе стана.

7. Описи архивнымъ дѣламъ Житомирскаго Казначейства за 1795—1899 г.г. Высказавшись за возможность уничтоженія всей массы дѣлъ, Коммиссія отмѣтила для храненія дѣла и книги: о доставленіи Житомирскому уѣздному суду и дворянской опека свѣдѣній о недоимкахъ на помѣщичьихъ крестьянахъ, о постройкѣ помѣщикомъ Пуловскимъ мельницы и о воспрещеніи ему получать изъ нея чиншевой доходъ, о выдачѣ ксендзу Савицкому 250 р. за помѣщеніе Волинскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія въ Кляшторскомъ Бернадинскомъ строеніи, о выдачѣ разнымъ лицамъ шляхетскихъ ревизскихъ сказокъ, съ вѣдомостями о курсахъ на золотую и серебрянную монету и о размѣнѣ монетъ и ассигнацій, о приходѣ и расходѣ денегъ на Виленскій Университетъ, книги доходамъ „кварти“, о выдачѣ свидѣтельствъ на питейныя заведенія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, о сборѣ на бывший Кіевскій Кадетскій Корпусъ, о сборѣ съ помѣщиковъ польскаго происхожденія, о производствѣ пособій воспитателямъ солдатскихъ дѣтей, о крѣпостной операциі, о доходахъ, принадлежащихъ Житомирской гимназіи, объ исключеніи по манифесту, о специальныхъ и партикулярныхъ суммахъ бывшаго Житомирскаго еврейскаго учительскаго института, дѣло объ ординацкомъ долгѣ, разныя дѣла о чиншевикахъ, о патентахъ на горячіе напитки владѣльцамъ имѣній Житомирскаго уѣзда. Всѣхъ дѣлъ 272, книгъ 659.

8. Описи нарядамъ Владиміро-Волинскаго Полицейскаго Управленія съ 1858 по 1900 г. (всего 1138 дѣлъ), книгъ, хранящихся при томъ-же полиц. управленіи съ 1834 по 1900 г. (въ числѣ 3192), нарядовъ пристава 4 ст. того-же уѣзда за 1881—1895 г.г. (всего 282 наряда). Отмѣчены для храненія: изъ дѣлъ полицейскаго управленія—199 дѣлъ по категоріямъ: о происшествіяхъ, о выселеніи евреевъ, о ксендзахъ и костелахъ, о сектантахъ, о пособіи семействамъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ военное время на службу, о собираніи различныхъ статистическихъ свѣдѣній, и 81 книга, преимущественно протоколы Земскаго Суда и описанія становъ.

9. 193 описи дѣламъ Кіевской Казенной Палаты: бывшаго казначейскаго отдѣленія съ 1782 по 1863 г., хозяйственнаго отдѣленія съ

1781 по 1839 г., питейного отдѣленія съ 1811 по 1862 г. и лѣсного отдѣленія съ 1803 по 1826 г. Всего по этимъ описаньямъ предназначалось къ уничтоженію 11793 дѣла. Громадное число этихъ дѣлъ представляетъ выдающійся интересъ для изученія прошлаго края съ разныхъ сторонъ жизни; не мало также имѣется дѣлъ, имѣющихъ военный интересъ. Коммиссія высказалась прежде всего за сохраненіе всѣхъ дѣлъ XVIII вѣка. Изъ дѣлъ за XIX вѣкъ дала заключеніе о возможности уничтоженія лишь дѣлъ чисто бухгалтерскаго характера; остальные просила сохранить. О дѣлахъ, имѣющихъ военно-историческій интересъ, Коммиссія сообщила на усмотрѣніе Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Музей Коммисіи.

Музей Коммисіи, съ 1909 года соединенный съ Городскимъ Историческимъ Музеемъ, учрежденнымъ городомъ Черниговомъ въ память 1000 лѣтій города Чернигова, функционировалъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прежніе годы: городомъ въ своемъ домѣ на углу Гончей и Царской улицъ бесплатно отводилось помѣщеніе для музеевъ и квартиръ служащихъ, съ необходимымъ ремонтомъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, водоснабженіемъ, очисткою трубъ и нечистотъ. Мелкіе хозяйственные расходы производились отчасти на средства города, а отчасти на средства Архивной Коммисіи.

Втеченіе года Соединенный Музей обогатился слѣдующими поступленіями:

Отъ М. М. Зоткевичъ, изъ дома дворянъ Шрамченковъ въ с. Топчівкѣ, Козелецкаго уѣзда, получена была бѣлая вазочка Межигорскаго фаянса, внутри которой имѣется изображеніе птицы; датирована апрѣлемъ 1841 г.

Отъ члена Коммисіи И. П. Дубянскаго—пять мѣдныхъ дукачей, небольшой малороссійскій торбанъ, безъ струнъ, желѣзный крестъ—тѣльничъ, найденный въ Борзенскомъ уѣздѣ въ курганѣ.

Отъ А. Фрумина—кредитный билетъ Аргентинской республики, 1895 года (фальшивый).

Отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ: два священническіе подризника, первый—желто-зеленой парчи, низъ малиноваго бархата, второй желтоватаго атласа, низъ малиноваго бархата, съ очень интересной покладкой изъ выбойки, воздушекъ желто-серебристой матеріи, съ большимъ крестомъ посрединѣ изъ галуна, поручъ малиноваго бархата, съ шитымъ серебромъ виноградомъ, поручъ краснаго шелку, об-

ложенная тесьмой, на холстинковой подкладкѣ, два куска козацкаго позумента.

Отъ Н. А. Франціуса—кредитный билетъ рублеваго достоинства, 1865 г., № 23166936.

Отъ В. Р. Алухтина—коллекція выпущенныхъ имъ открытыхъ писемъ, въ числѣ 30 шт., въ память юбилея Отечественной войны.

Отъ П. Я. Дорошенка—старинные открытые серебрянные мужские часы и ажурной работы желѣзный ключъ, великокняжеской эпохи.

Отъ неизвѣстнаго ученика Черниговской гимназіи—небольшихъ размѣровъ чугунная бомба.

Черезъ посредство М. А. Сахновскаго—старинный костяной дамскій гребень и шелковый вязаный кошелекъ.

Отъ члена Коммисіи Р. Р. Чарнецкаго—желѣзный предметъ, неизвѣстнаго назначенія, напоминающій лопасть якоря; найденъ въ глубинѣ 14 арш. при постройкѣ дома Бѣляева на Богоявленской ул. г. Чернигова.

Отъ Е. А. Корноухова—сургучный оттискъ печати правителя Малороссіи Румянцева-Задунайскаго, взятый изъ современнаго документа.

Изъ с. Шестовицы, Черниговскаго уѣзда—желѣзный наконечникъ копья.

Отъ Ю. М. Ляшенко, при посредствѣ Р. Р. Чарнецкаго, деревянный рѣзной улей, изображающій св. Зосиму, покровителя пчель.

Отъ Черниговской городской управы—каменный молотокъ неолитической эпохи, хорошей работы и сохранности, найденный городскими рабочими при копкѣ канавы въ урочищѣ Борковкѣ, возлѣ д. Жолвинки, Черниговскаго уѣзда, въ старомъ руслѣ р. Борковки, на 1¹/₂ арш. глубинѣ.

Отъ П. С. Коробки—12 фарфоровыхъ чашекъ съ блюдами и фотографіями къ нимъ; изъ нихъ 10 чашекъ заграничнаго фарфора, преимущественно Севрскаго и Германскаго, I русская и I китайская.

Отъ неизвѣстной чрезъ Р. Р. Чарнецкаго—12 серебрянныхъ и 42 мѣдныхъ монеты XVII—XIX в. в., преимущественно польскихъ, одна медаль и два жетона, а также шелковый вязаный кошелекъ къ нимъ.

Отъ Черниговскихъ перепродавцевъ старины, а также на ярмаркѣ и базарахъ, куплены: мѣдная штампованная тарелка, по словамъ продавца, найденная въ р. Стрижнѣ, возлѣ зданій духовной семинаріи, фарфоровая чашка съ блюдцемъ и масляница фабрики Миклашевскаго, три фаянсовыя тарелки Межигорскаго издѣлія, двѣ небольшія посеребренные фигурки ангеловъ, небольшая круглая, желѣзная, отдѣланная въ кожу, табакерка, полотняный антиминосъ, священнодѣйствованный въ 1735 году Черниговскимъ епископомъ Иларіономъ Роголев-

скимъ въ церковь с. Замышева, писанный масляными красками, небольшихъ размѣровъ портретъ Черниговскаго архіепископа Михаила Десницкаго, въ хорошей рамѣ, три серебряныя ажурной работы старинныя серьги, овальной формы картонная коробка, отдѣланная кожей съ позолотой, служившая, повидимому, для храненія дамскихъ рукодѣлій, плахта, три крестьянскихъ пояса, два рушника.

Кромѣ того, въ Музей поступила археологическая коллекція изъ предметовъ, собранныхъ на Выползовскомъ городищѣ, о чемъ говорилось выше.

Музей, при бесплатномъ входѣ, былъ открытъ для обозрѣнія публикою четыре раза въ недѣлю: по воскресеніямъ отъ 11, а по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 12 до 3 часовъ дня. Этимъ временемъ вполнѣ обслуживаются запросы публики къ Музею. Пріѣзжіе, по ихъ заявленіямъ, а также лица, занимающіяся въ Музеѣ, архивѣ и библиотекѣ, допускались ежедневно. О дняхъ и часахъ открытія Музея имѣется печатное объявленіе на дверяхъ Музея.

Главнѣйшій контингентъ посѣтителей Музея по-прежнему составляютъ учащіяся. Всѣхъ посѣтителей, внесшихъ свои имена въ книгу, значится 2983. По мѣсяцамъ посѣтители Музея распредѣляются такъ: январь 135, февраль 225, мартъ 227, апрѣль 296, май 246, іюнь 224, іюль 265, августъ 359, сентябрь 218, октябрь 216, ноябрь 325 и декабрь 247. Въ отчетномъ году замѣтно было въ Музеѣ отсутствіе экскурсій, въ прошлые годы посѣщавшихъ Музей въ большомъ числѣ.

Музей былъ закрытъ съ четверга страстной недѣли до четверга пасхи, съ 24 по 28 декабря и съ 10 по 22 сентября по случаю перекладки въ Музеѣ печей.

Архивъ Коммисіи.

Пополненіе архива Коммисіи въ 1912 году было незначительно: отъ Конотопской Дворянской Опеки была прислана пачка документовъ на 57 листахъ, преимущественно земельныхъ актовъ XVIII—XIX в., оставшихся послѣ смерти вдовы полковника Анастасіи Кондратенковой, и членъ—сотрудникъ Коммисіи С. Л. Дроздовъ прислалъ документъ Остерскаго Уѣзднаго Суда 1792 г. по дѣлу производства ротмистромъ Момбелли винокурения.

Въ 1912 г. хранителемъ архива составленъ указатель къ хранящимся въ Коммисіи дѣламъ Министерства Юстиціи, присланнымъ изъ Сенатскаго архива, за 1799—1841 г.г.

Библиотека Коммисіи.

Всѣхъ книгъ въ бібліотеку Коммисіи въ 1912 году поступило 214. Главнымъ образомъ, книги поступали въ обмѣнъ съ другими обществами и учреждениями, преслѣдуемыми однородныя съ Коммисіей цѣли.

Изданія свои прислали слѣдующія учреждения и общества:

Археологическая Императорская Коммисія.

Археологическія Императорскія Общества: Московское и Русское.

Архивныя Коммисіи: Витебская, Владимірская, Воронежская, Новгородская, Оренбургская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Смоленская, Таврическая и Ярославская.

Библіотеки—Императорская Публичная и Одесская.

Виленскій архивъ для разбора древнихъ актовъ.

Государственная Дума.

Императорское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Императорское Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при томъ-же Университетѣ.

Историко-Археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи.

Историко-Филологическій Иститутъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ.

Историческое Общество Нестора-Лѣтописца въ Кіевѣ.

Калужское образовательное Общество природы мѣстнаго края.

Кукарское образовательное Общество Вятской губ.

Музеи: Россійскій Историческій въ Москвѣ, Публичный и Румянцевскій въ Москвѣ, Кіевскій городской художественный и промышленный, Украинскихъ древностей имени В. В. Тарновскаго въ Черниговѣ.

Наукове товариство имени Шевченка во Львовѣ.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ.

Сенатскій архивъ.

Университеты и состоящія при нихъ историко-филолог. и другія общества: Варшавскій, Казанскій, Кіевскій, Харьковскій и Юрьевскій.

Церковныя историко-археологическія общества и комитеты: Воронежскій, Подольскій, Полтавскій.

Черниговскія періодическія изданія: Черниговское Слово, Земскій Сборникъ Черниговской губ. и сельско-хоз. журналъ „Селянинъ“.

Отдѣльныя лица: И. С. Абрамовъ, В. А. Барвинскій, преосвященнѣйшій Василій, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, Е. А. Корноуховъ, Д. В. Краинскій, А. А. Лебедевъ, В. К. Лукомскій, Г. К. Лукомскій, Г. А. Максимовичъ, В. Л. Модзалевскій, Н. И. Петровъ, Л. М.

Савеловъ, Т. В. Самоквасова, К. О. Симонолевичъ, М. М. Сухотинъ, В. А. Шугаевскій.

7 книгъ приобрѣтены для библіотеки покупкою.

Личный составъ Коммисіи.

Перемѣнъ въ составѣ управленія Коммисіей въ отчетномъ году не произошло, и въ Коммисіи состояли: непремѣнный попечитель—Черниговскій Губернаторъ, Камергеръ Высочайшаго Двора, д. с. с. Николай Алексѣевичъ Маклаковъ; предсѣдатель Коммисіи—Черниговскій губенскій предводитель дворянства, Камергеръ Высочайшаго Двора, Александръ Константиновичъ Рачинскій; помощники предсѣдателя: директоръ Черниговскаго Реальнаго Училища д. с. с. Владиміръ Юсифовичъ Круковский и директоръ Черниговскаго дворянскаго пансіонъ—пріюта с. с. Петръ Яковлевичъ Дорошенко; казначей Коммисіи с. с. Михаилъ Адриановичъ Доброгаевъ, правитель дѣлъ—хранитель Музея имени В. В. Тарновскаго, а затѣмъ секретарь дворянства, Вадимъ Львовичъ Модзалевскій, хранитель музея, архива и библіотеки, Евгений Александровичъ Корноуховъ.

Въ 1912 году въ число дѣйствительныхъ членовъ избранъ Черниговскій тюремный инспекторъ Димитрій Васильевичъ Краинскій и въ число членовъ-сотрудниковъ—начальникъ Каневской почтово-телеграфной конторы Стефанъ Леонтьевичъ Дроздовъ.

Отказался отъ званія члена Коммисіи М. Л. Валькевичъ. Умерли дѣйствительные члены: Д. В. Быковский и К. П. Ходоть.

Къ 1 января 1913 года въ Коммисіи состоитъ членовъ: почетныхъ 20, дѣйствительныхъ 102 и 1 членъ-сотрудникъ.

Кассовый отчетъ.

Оставалось на 1 января 1912 года	1250 р. 54 к.
Въ 1912 году поступило:	
Отъ Государственнаго Казначейства	200 р. — к.
„ Черниговскаго губ. земства за 1911 и 2 г. г.	600 „ — „
„ Черниговскаго дворянства	200 „ — „
„ 13 уѣздныхъ земствъ (не ассигновали пособій Мглинское и Остерское земства)	374 „ 85 „
Отъ городскихъ управленій	47 „ — „
Членскихъ взносовъ (въ томъ числѣ 50 р. единовременнаго взноса отъ А. В. Стороженко)	182 „ — „
0/100 на капиталъ Коммисіи за 1911 г.	16 „ 81 „

Отъ продажи собственныхъ изданій	20 „ — „
Отъ продажи изданій, принятыхъ на комиссію	28 „ 50 „
Переходящихъ суммъ	17 „ — „
Итого въ приходѣ	1686 „ 16 „

РАСХОДЪ.

Изданіе 9 и 10 вып. Трудовъ и отчетовъ Коммисіи	800 р. 82 к.
Археологическія экскурсіи и командировки	65 „ — „
На пополненіе библіотеки	11 „ — „
Жалованье правителю дѣлъ	300 „ — „
Пособіе семьѣ ум. правит. дѣлъ П. М. Добровольскаго	100 „ — „
Жалованье хранителю музея, онъ же письмоводитель	360 „ — „
Жалованье прислугѣ музея	84 „ — „
Погашеніе части долга типографіи Губ. Правленія	200 „ — „
Переплеть книгъ	25 „ 60 „
Мелочные и канцелярскіе расходы	30 „ — „
Возвратъ денегъ по комиссіонной продажѣ книгъ	6 „ — „
Переходящихъ суммъ	17 „ — „
Итого въ расходѣ	1999 „ 42 „

Остается на 1 января 1913 г. 937 р. 28 к., въ томъ числѣ суммъ со спеціальнымъ назначеніемъ 269 р. 1 к. Коммисія состоитъ въ долгу по печатанію своихъ изданій и проч. 778 р. 85 к.

Настоящій отчетъ, провѣренный Ревизіонной Коммисіей, утвержденъ постановленіемъ общаго собранія 9 февраля 1913 года; вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе постановило: благодарить общественныя учрежденія и отдѣльныхъ лицъ за оказанныя Коммисіи денежныя субсидіи и сдѣланныя пожертвованія въ музей, архивъ и библіотеку.

